

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-8-33

УДК 316

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В БАРЕНЦЕВОМ ЕВРО-АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

Афонькина Ю.А., Т.В. Кузьмичева Т.В., Жигунова Г.В.

Предметом исследования является анализ миграционных процессов в Баренцевом Евро-Арктическом регионе (БЕАР) с точки зрения обеспечения формирования и поддержания баланса интересов этнических мигрантов и населения принимающего сообщества, а также этносоциальной структуры современного общества и факторов ее динамики.

В представленном исследовании проблем миграции реализован социокультурный подход, который предполагает, что изучение закреплённых в культуре народов ценностей, норм, традиций создает научную основу для создания поликультурного общества и обеспечения его устойчивой социально-экономической структуры.

Новизна работы определяется тем, что изучены миграционные процессы с учетом тенденций трансформации современного общества и специфики Баренцевого Евро-Арктического региона на примере Мурманской области, характеризующейся высокой миграционной нагрузкой.

В работе описаны миграционные процессы во взаимосвязи с реалиями многокультурного общества в Баренцевом Евро-Арктическом регионе (на примере Мурманской области). Выявлены факторы поддержания сбалансированных межэтнических отношений и формирования поликультурного общества. Определена роль этнических групп и национальных диаспор Баренцева Евро-Арктического региона в этносоциальных процессах. Авторы полагают, что успешной социокультурной адаптации мигрантов способствует не только знание языка и культуры принимающего общества, но в значительной степени традиции и тенденции поликультурности этого общества.

Результаты исследования могут быть использованы для управленческих решений в стабилизации этносоциальных процессов в БЕАР, а также в рамках учебных курсов «Этносоциология», «Социология миграции».

Ключевые слова: мигранты; миграционные процессы; социокультурная адаптация; принимающее сообщество; полиэтничность; поликультурное общество; коммуникационный потенциал.

MIGRATION PROCESSES IN BARENTS EURO-ARCTIC REGION

Afonkina Y.A., Kuzmicheva T.V., Zhigynova G.V.

The subject of the research is the analysis of migration processes in the Barents Euro-Arctic region (BEAR). The main focus is the balance of interests between ethnic immigrants and citizens of the accepting country as well as formation and dynamics of ethno-social structure.

The research of the migration problems is done through socio-cultural focus. It implies that a research of nation's constant norms, values and traditions creates a scientific basis for creation of poly-cultural society and its stable structure.

The novelty of the work is the regional aspect. The transformational trends of modern society and specifics of the BEAR are taken into account and studied on the example of the Murmansk region which is characterized as a region of heavy migration.

The study describes migration processes intertwined with the realities of the multi-cultural society in BEAR (with the example of Murmansk region). The factors of upkeep of balanced inter-ethnic relationship and formation of poly-cultural society are highlighted. The role of each ethnic group and national diasporas within ethno-social processes is highlighted. Authors suggest that the success of socio-cultural adaptation of immigrants is not only due to knowledge of language and culture of the accepting society, but also is due to traditions and trends of poly-culture of the accepting nation.

The results of the study may be used for managing solutions in stabilizing of ethno-cultural processes within BEAR but also within the framework of the study courses, such as «Ethno-sociology» or «Sociology of migration».

Keywords: immigrants; migration processes; socio-cultural adaptation; accepting society; poly-ethics; poly-cultural society; communicational potential.

Введение

Развитие современных обществ сегодня находится под влиянием многообразных факторов, важнейшими из которых являются миграционные процессы. В миграционные процессы во-

влечены люди, которые, говоря на разных языках, исповедуя разные религии, и, следуя разным традициям, оказываются перед необходимостью взаимодействовать в поликультурной среде. В периоды социальной и экономической нестабильности, обострения межэтнической напряженности и вооруженных конфликтов миграционные потоки имеют тенденции усиливаться и тем самым становятся серьезным вызовом современности.

Интенсивные миграционные потоки XXI столетия стали серьезным вызовом современности, оказывающим воздействие на социальное состояние отдельных регионов и целых стран.

Начало XXI века связано для России с рядом проблем в связи с серьезными изменениями социальной, экономической, политической и нравственной сферах жизни общества. Эти изменения имеют не только системный, но и стихийный характер, определяясь процессами трансформации общества.

Одним из наиболее значимых факторов трансформации выступает процесс изменения социальной структуры общества, связанный с миграцией.

Интенсивные этнические миграционные процессы в регионах Российской Федерации требуют разрешения комплекса определяемых ими противоречий, становясь актуальной научной проблемой.

Миграция как социально-демографическое, социокультурное и социально-психологическое явление проявляет себя в социальном пространстве неоднозначно. С одной стороны, миграция создает значительные возможности межкультурного взаимодействия по принципу взаимообогащения.

Замечено позитивное влияние миграционных процессов на общественный уклад, поскольку они связаны с привлечением высокообразованных иммигрантов, обладающих определенными техническими знаниями, что повышает производительность и конкурентоспособность страны. В то же время, на уровне принимающей их социальной среды происходит рост социальной напряженности, способной перерасти в насилие, конфликты, дезорганизацию, поскольку с увеличением количества незаконных мигрантов в социуме возрастает преступность, хаос, неуправляемость. Все это свидетельствует о том, что миграционные процессы влекут серьезные проблемы, связанные с этическим сознанием и самосознанием, этнической идентификацией, аккультурацией.

Движение мигрантов в другие территориальные общности порождает сложности и на индивидуальном уровне. Как правило, мигранты испытывают социальные и психологические трудности, связанные с решением жилищных и бытовых проблем, трудовой занятости, адаптации к климатогеографическим и социально-культурным особенностям региона, привыкания

к «чужим», «странным» и неприветливым людям из принимающей среды. Таким образом, необходимость разрешения комплекса противоречий, вызываемых многообразными миграционными процессами, становится неотложной практической задачей социальной политики и социального управления многочисленных регионов и стран.

На сегодняшний день можно констатировать устойчивый научный интерес российских и зарубежных ученых к изучению миграционных процессов, которые исследуются в психологическом, культурологическом, социологическом, антропологическом, этнологическом, демографическом, политологическом, педагогическом аспектах (Бауэр Е.А. [3], Баярмангай М. и Крулехт М. [4], Зайончковская Ж.А. [9], Солдатова Г.У. [16], Berry J.W. [25], Massey D. [27], Oberg К. [28] и др.).

В российской науке исследуются этносоциальные явления в контексте изучения миграционных процессов и изменения поселенческой и этнической структуры, в ряде случаев предметом научного исследования становится роль политической элиты в изменениях социальной структуры национального региона или социальная роль национальных элит региона. Особо следует отметить исследования феномена этнического предпринимательства. Можно отметить внимание к этим проблемам некоторых региональных исследователей (Ермаханов С.А. [7] и др.).

Исследования ученых (Витковская Г.С. [5], Гуляева А.Н. [6], Зайончковская Ж.А. [9], Ионцев В.А. [11]) подтверждают, что в современных условиях обостряется необходимость управления процессами социокультурной адаптации мигрантов для избегания социальной напряженности и дестабилизации общественных процессов.

Однако, несмотря на серьезные достижения современных ученых в области миграции, этносоциальные процессы и их влияние на социальную структуру как российского «большого общества», так и отдельных регионов, в том числе в Баренцевом Евро-Арктическом регионе, до сих пор остаются малоизученными процессами.

Материалы и методы исследования

Специальная методология и теория миграционной проблематики разрабатываются в трудах известных российских и зарубежных исследователей: Ионцева В.А. [11], Рязанцева С.В. [18], Эйзенштадт Ш. [24], Massey D. [27] и др.

Ценными для понимания этнического характера и содержания миграций, этнического фактора в миграционных процессах представляются результаты исследований в области методологии изучения и теории этноса как феномена социальной реальности, опубликованные

в работах Рязанцева С.В. [18], Паченков О.В. [14] и проблем межэтнического взаимодействия и межэтнических отношений в контексте этнических миграций (Мюллер К. и Пикель А. [13], Deleva Z. [26]).

Теория и методы, обобщающие результаты исследований социальных практик взаимодействия этнических мигрантов и местного населения, представлены в научных работах социологов, социальных психологов, этносоциологов и этнопсихологов: Паченкова О.В. [14], Солдатовой Г.У. [16], других. Теории этнических диаспор, проблемы социокультурной и социально-психологической адаптации, толерантности, ксенофобии и мигрантофобии как этносоциальные явления современной России и модели интеграции мигрантов в принимающих сообществах представлены в отечественной и зарубежной литературе многочисленными работами (Аллард Э. [1], Афонькина Ю.А. Кузьмичева Т.В. Бурцева А.В. [2], Ионцев В.А. [11], Шмиттер Ф. [23], Berry J. [25], ряд других авторов).

Методологическая продуктивность исследования миграционных процессов указанных выше авторов, несомненно, содержится в описанных подходах, акцентирующих внимание на доминирующих факторах миграционных процессов.

Результаты исследования и их обсуждение

Баренцев Евро-Арктический регион (БЕАР) включает территории, расположенные севернее Полярного круга или пересекаемые им. В его составе: Норвегия (провинции Нурланд, Тромс, Финнмарк), Швеция (Норрботен, Вестерботтен), Финляндия (союзы развития коммун Лапландии, Кайнуу и Северной Остроботнии) и регионы России: Мурманская область, Архангельская область, Ненецкий автономный округ (Россия), Республика Карелия (Россия) и Республика Коми (Россия).

Данные территории представляют собой единый географический и геополитический сектор, соединяющий северные части Европы и России. В Баренц-регионе проживает свыше 5 миллионов человек, тем самым он является самой густонаселенной областью Арктики [20].

Согласно миграционным законам, сформулированным английским ученым Э.Г. Равенштейном еще в 1885 году [29], важными параметрами привлекательности региона для мигрантов является его близость к крупным социокультурным и политическим территориальным центрам, а также уровень развития промышленности, торговли и транспорта

В соответствии с неоклассической экономической теорией, миграционные процессы обусловлены в большей мере спросом и предложением на рынке рабочей силы. Иными словами, основным мотивом мигрантов при территориальных перемещениях выступает возможность

получения высоких заработков, а значит, мигрировать должны, прежде всего, беднейшие люди в богатейшие страны, однако в реальности мигранты являются представителями среднего класса развивающихся стран (Deleva Z. [26]).

В 1990-е гг. американский социолог Дуглас Массей и его соавторы создали теорию международной миграции как последствия широких процессов интеграции в разных сферах жизни общества (Massey D. [27]).

Согласно вышеуказанным теориям, экономические, политические и географические причины являются определяющими для миграции. И если географические (местоположение) факторы должны сказываться отрицательно на миграционных потоках в страны БЕАР, то для трех (Норвегия, Швеция, Финляндия) из четырех входящих стран в БЕАР экономические причины могут выступать ведущими в миграционном притоке и положительно сказываться на интенсивности миграционных процессов. Так, из стран, входящих в БЕАР, наибольший уровень жизни имеет Норвегия (1-е место в списке стран по уровню индекса человеческого развития (ИЧР 0,944). Затем следуют Швеция (12-е место, ИЧР 0,898), Финляндия (24-е место, ИЧР 0,879) и, наконец, Россия (57-е место, ИЧР 0,778) [15].

Действительно, ученые отмечают возрастание иммиграции в Норвегию и Швецию как весьма благополучные страны. В частности, в последние годы резко выросла иммиграция в Норвегию. Если в 2006 г численность мигрантов составляла 45 776 чел., то в 2012 г. – 78 570 чел. [10].

Значительная часть этого роста связана с трудовой миграцией. Доля трудовых иммигрантов в общей численности иммигрантов, не являющихся гражданами стран Северной Европы, в период после расширения ЕС и до начала финансового кризиса увеличилась с 19% в 2004 г. до 48% в 2007 г.

Другими важными причинами являются миграция с целью объединения семей, получения статуса беженца и получения образования. Высокий уровень иммиграции в значительной степени объясняется благоприятной экономической ситуацией в Норвегии в последние годы, где наблюдались один из самых низких уровней безработицы и один из самых высоких уровней доходов в мире.

Мурманская область является наиболее типичным российским регионом, относящимся к БЕАР. Приграничное положение, богатая история и культура, уникальное геополитическое и стратегическое значение данной территории, развитая урбанизированная инфраструктура, имеющийся опыт принятия мигрантов обуславливают особый интерес к изучению происходящих на ее территории процессов.

Мурманская область выступает также одним из наиболее активных участников миграционных процессов, происходящих сегодня в Российской Федерации, характеризующихся высокой миграционной нагрузкой и сложностью миграционных процессов.

По данным Кольской энциклопедии [12], большая часть населения Мурманской области сложилась в результате длительных миграционных процессов. Более того, длительные процессы миграции определили и продолжают определять этнический состав региона. С 1989-1992 отмечается миграционный отток населения, который перекрывает более чем в 2 раза естественный прирост; в 1993–2006 гг. значительный миграционный отток превышает естественную убыль населения.

По данным Управления федеральной миграционной службы по Мурманской области, ежегодный отток населения в период 2007-2014 годы насчитывает от 8 до 15 тысяч человек.

Основной причиной уменьшения численности стал миграционный отток за пределы области при одновременном сокращении потока прибывающих в регион. Причины сокращения притока населения в область были связаны с экономическими факторами: неблагоприятные условия жизни перестали компенсироваться льготами и уровнем заработной платы в крае.

Численность постоянного населения Мурманской области на 1 апреля 2015 года составила 765,9 тыс. человек [21] и уменьшилась с начала 2014 года на 5,2 тыс. человек, а по сравнению с 2010 годом – на 29,5 тыс. человек. Доля городского населения составляет 92,7 %, или 714,5 тыс. человек. Более 23% населения проживают в крупных городах региона. В областном центре – городе Мурманске – проживает 299,1 тыс. человек [22].

В результате миграционных процессов в ходе освоения территории Мурманской области на протяжении XX века сформировалось многонациональное, многокультурное сообщество. В настоящее время в области официально учтены представители 117 национальностей. Наиболее крупными национальными представителями в области являются украинцы – их численность составляет более 56,5 тысяч, белорусы – 20,5 тысячи, татары – 7,9 тысяч и лиц других национальностей – 152 тысячи.

К коренному населению региона относятся саамы (0,2% от общей численности населения области), к старожильческому – русские поморы, к более позднему – ижемские коми, а также дисперсно расселенные представители иных этнокультурных групп.

В области действуют 29 национально-культурных объединений и организаций, которые также позволяют судить о многонациональном составе населения: Грузинское культурное общество «Мшвидоба», Дагестанское культурное общество «Ватан», Еврейская национально-культурная автономия Мурманской области, «Еврейское культурное общество «Шалом»,

Ловозерское отделение Ассоциации коми-ижемцев, Местная общественная организация Литовское культурное общество г. Мурманска «Летува», Местная чувашская национально-культурная автономия г. Мурманска, Мурманская местная национально-культурная автономия «Белорусы России», Мурманское региональное общественное учреждение Татарского культурного центра «Гульжихан», Мурманское региональное отделение «Союз армян России», Мурманское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Всероссийский Азербайджанский конгресс», Мурманский региональный центр татаро-башкирской культуры «Идель – Урал», Польское культурное общество «Полония», «Объединение украинцев Мурманской области», «Объединение белорусов Мурманской области «РАДЗІМА» и др. Указанные сообщества в большинстве своем представляют этническое разнообразие республик бывшего Советского Союза.

Статистические данные отчетов УФМС по миграционной обстановке в области, озвученные на заседаниях общественно-консультативного совета по делам миграции, позволяют видеть, что регион ежегодно принимает порядка 4500-5000 тысяч иностранцев, оформляющих разрешение на работу, разрешение на пребывание, вид на жительство.

В последние годы на территории Мурманской области также, как и в странах северной Европы, входящих в БЕАР, отмечался рост иммиграции, однако он далеко не перекрывает эмиграцию. Тем не менее, если в 2000 г. в область прибыло только 19 073 чел., то в 2013 г. – 33 582 чел. В 2014 г. прибыло в регион только лишь 7 756 чел. [17] (табл. 1).

Таблица 1

Распределение мигрантов по потокам миграции в Мурманской области, чел.

Потоки миграции	2000	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Миграция в пределах России	16532	13781	11840	13661	26086	30448	30670	7091
Внутрирегиональная	5619	5819	5087	6438	9422	10269	10029	2364
Межрегиональная	10913	7962	6753	7223	16664	20179	20641	4727
Международная:	2541	1469	2033	2202	2881	2933	2912	665
С государствами СНГ	2491	1396	1983	2148	2766	2840	2768	636
Со странами дальнего зарубежья	50	73	50	54	115	93	144	29
Всего прибыло	19073	15250	13873	15863	28967	33381	33582	7756

Значительное понижение миграционных потоков обусловлено изменением в нормативно-правовой базе, регулирующей миграционные процессы на территории российской Федерации.

Всего на 1 января 2015 года в Мурманской области проживает и пребывает 19 272 иностранных гражданина и лица без гражданства [24].

Основными странами въезда на территорию Мурманской области являются Финляндия (47 382 человека) и Норвегия (29 663 человека). Из стран с безвизовым режимом въезда в Российскую Федерацию наибольшее количество граждан прибыло из Украины (7 309 человек), Узбекистана (2 067 человек), Белоруссии (1 411 человек), Азербайджана (1 359 человек).

Статистические данные показывают, что более 80% иностранных граждан, прибывших в безвизовом порядке, являются гражданами Украины, Азербайджана, Узбекистана, Кыргызстана и Белоруссии. Основные цели их прибытия – «трудовая деятельность» и «частная поездка» (оформление разрешения на временное проживание, вида на жительство, получение гражданства Российской Федерации). Данная категория мигрантов, как правило, местом пребывания выбирает жилой сектор в экономически развитых городах области (Мурманск, Кандалакша, Мончегорск, Апатиты).

По странам происхождения трудовые мигранты подразделяются следующим образом: Узбекистан – 672 человека, Украина – 338 человек, Таджикистан – 186 человек, Кыргызстан – 139 человек, Армения – 103 человека, Молдова – 57 человек и Азербайджан – 53 человека.

В основном трудовые мигранты заняты в сфере строительства – 668 человек, обрабатывающем производстве – 265, в сфере общественного питания – 189, в оптовой и розничной торговле – 169 человек, в сельском хозяйстве – 47 человек.

Из стран «дальнего зарубежья» прибыли 29 иностранных граждан, наибольшее количество прибыли из Китая и Таиланда (по 6 человек), Норвегии – 5, Аргентины – 4.

В 2014 г. миграционная обстановка изменилась в первую очередь за счет предоставления иностранным гражданам убежища на территории региона. На 1 января 2015 года в области находятся 5 103 гражданина, из них в пунктах временного размещения – 142 человека, в частном секторе – 4 961. С заявлением о предоставлении убежища обратились 3 374 гражданина Украины, о выдаче разрешения на временное проживание и вида на жительство в РФ – 1 158 человек, об участии в Госпрограмме – 1 357 граждан. Предоставлено временное убежище 3 375 гражданам (1 544 семьи). Всего состоит на учете 3 381 гражданин.

В связи со сложной внутривнутриполитической обстановкой в Украине, при Правительстве Мурманской области создан штаб по оказанию помощи беженцам с юго-востока Украины, в работе

которого принимают участие представители Управления. В Управлении создана рабочая группа по работе с лицами, вынужденно покинувшими территорию Украины.

Приведенные выше статистические данные указывают на то, что число иностранных граждан в регионе ежегодно увеличивается. Причем, в качестве ведущих причин иммиграции в Мурманскую область, так же, как и в Европейских странах БЕАР, преобладает трудовая занятость. Следует отметить, что в большинстве случаев трудовая занятость мигрантов носит кратковременный характер, о чем свидетельствует динамика выбывших мигрантов [17].

По результатам исследования, проведенного на базе Центра тестирования по русскому языку как иностранному при Мурманском государственном гуманитарном университете в 2014 г. (анкетирование, опрошено 127 человек), позволяет сделать вывод о том, что значительная доля прибывших являются инофонами, владеющими русским языком как иностранным (Афонькина, Ю.А., Кузьмичева, Т.В., Бурцева, А.В. [2]). В основном, это граждане Азербайджана, Армении, Узбекистана, Кыргызстана и пр. До последнего времени легализация данных граждан не представляла существенной проблемы, поскольку для получения разрешения на работу было необходимо подтвердить базовый уровень владения языком для трудовых мигрантов. Владение языком на данном уровне позволяет решать иностранцу минимум бытовых задач.

Однако, с января 2015 г. ситуация коренным образом изменилась, поскольку мигранту, согласно Российской нормативно-правовой базе, необходимо продемонстрировать знание законодательства, истории России, что, безусловно, связано и со значительно большими требованиями к объему лексического запаса, с более сложными грамматическими и синтаксическими конструкциями русского языка. Возросло и число мигрантов, которые обязаны будут подтверждать знание языка: если до января 2015 г. экзамен по русскому языку требовался только для получения гражданства Российской Федерации и разрешения на работу, то с января 2015 г. данный получение патента и вида на жительства. По предварительным подсчетам, количество тестируемых на знание русского языка в ближайшее время возрастет не менее чем в 10 раз. Введение нового типа экзамена предполагает, что легализация и трудовая деятельность мигрантов в России будут возможны только для тех иностранных граждан, которые владеют русским языком, тогда как ранее получить патент на работу можно было без знания языка.

Особенно острой проблема является в случаях, когда речь идет о детях школьного и дошкольного возраста. Дети из семей мигрантов, не имеющие возможности адаптироваться к языку и культуре принимающей стороны, попадают в ситуацию социальной нестабильности, что может стать источником значительных социальных проблем в будущем, так как без необ-

ходимого уровня знания языка невозможно получить достойное образование, а изолированность из-за коммуникативной некомпетентности порождает социальную агрессию.

Статистические данные УФМС показывают, что на сегодняшний день в регионе поставлены на миграционный учет более 1700 несовершеннолетних иностранных граждан, из них 925 – дошкольники, 790 – школьники и студенты первых курсов. Порядка 1000 детей – это граждане Украины и Беларуси, для которых языковые трудности минимальны, поскольку языки родственны.

Итак, поддержание баланса интересов иммигрантов и принимающего населения с использованием механизмов развития межэтнической толерантности становится неотложной практической задачей социальной политики и социального управления на федеральном и региональном уровнях. Вышеуказанные меры государственной регуляции в сфере социальной политики направлены на преодоление противоречия между общественной потребностью в миграциях населения и теми рисками, которые они вызывают.

Заключение

Необходимо отметить, что Мурманскую область отличает высокий уровень этнической толерантности, поскольку в регионе не зафиксировано каких-либо этнических или этнорелигиозных конфликтов. Причины подобной стабильности объясняются историческими тенденциями и сложившимися социокультурными традициями межэтнического взаимодействия, в чем существенную роль играет владение русским языком, создавая позитивную основу межкультурной коммуникации.

Понимая значимость языкового фактора в деле социокультурной адаптации мигрантов в принимающем сообществе, в регионе осуществляется реализация программы «Русский язык как иностранный» для мигрантов, не владеющих и слабо владеющих русским языком, а также педагогов и иных участников данного образовательного процесса. В свою очередь, на основе социокультурной адаптации мигрантов обеспечивается межэтническая интеграция в региональное сообщество Баренц – региона.

Проведенный анализ миграционных процессов позволяет говорить о социокультурной интеграции мигрантов в поликультурное пространство как важнейшей задачи Баренцева Евро-Арктического региона.

Миграционные процессы БЕАР в настоящий период представляют собой сложную систему компонентов, развертывающихся в социально-территориальном пространстве и времени и различающихся по масштабам, силе и составу мигрантов.

В Мурманской области, как и в Северо-Европейских странах, входящих в БЕАР, значительную часть мигрантов составляют трудовые мигранты. Следовательно, ведущими причинами миграции на данных территориях выступают экономические, а наиболее привлекательными странами БЕАР для мигрантов являются Норвегия и Швеция, где отмечается высокий уровень жизни.

Успешной социокультурной адаптации мигрантов способствует не только знание языка и культуры принимающего общества, но в значительной степени традиции и тенденции поликультурности этого общества.

Полагаем, что контроль языковых компетенций и управление языковыми навыками мигрантов, с одной стороны, и развитие поликультурности в обществе, с другой стороны, позволяют оптимизировать тенденции социального развития, а также снизить социальную напряженность и дестабилизацию общественных процессов, что, несомненно, вносит позитивный вклад в преодоление тенденции нарастания межэтнической, межконфессиональной интолерантности.

Список литературы

1. Аллард, Э. Сомнительные достоинства концепции // Социологические исследования. 2002. № 9. URL:<http://ecsocman.hse.ru/data/188/689/1231/006.ALLARD.pdf>
2. Афонькина, Ю.А., Кузьмичева, Т.В., Бурцева, А.В. (2014) Социальная и образовательная адаптация детей из семей мигрантов в условиях развития образования на Кольском севере: проектирование деятельности образовательной организации. Коллективная монография. – Красноярск. 2014.
3. Бауэр, Е.А. Психология предубеждений в контексте межкультурного обучения // Культурно-историческая психология. 2011. № 3.
4. Баярмагнай, М., Крулехт, М.В. Организация речевого взаимодействия как условие социальной адаптации ребенка из семьи мигрантов в группу детского сада // Материалы международной научно-практической конференции «Детское двуязычие». – СПб. 2005.
5. Витковская, Г.С. (2005) Российское общество перед лицом массовой трудовой миграции // Государственная национальная политика: проблемы и перспективы: материалы научно-практической конференции 25 мая 2005 г. в Екатеринбурге. Госдума РФ, Правительство Свердловской области, Законодательное собрание Свердловской области, Академия проблем безопасности, обороны и правопорядка. – Екатеринбург. 2005.

6. Гуляева, А.Н. Социокультурная адаптация детей мигрантов // Психологическая наука и образование: Электронное специализированное научно-практическое периодическое издание. 2010. № 5. URL:http://psyedu.ru/files/articles/2295/pdf_version.pdf
7. Ермаханова, С.А. Эксперты о проблемах модернизации казахстанского общества // Социологические исследования. 2010. № 5.
8. Зайончковская, Ж.А. Миграция вышла из тени // Отечественные записки. Журнал для медленного чтения. 2004. № 4 (18). URL: <http://www.strana-oz.ru/2004/4/migraciya-vyshla-iz-teni>
9. Зайончковская, Ж.А. Трансформация миграционных процессов в СНГ // Демографические перспективы России и задачи демографической политики: Материалы научно-практической конференции 6-8 апреля 2010 г. [Ред.-сост.: профессор Л.Л. Рыбаковский, профессор А.Е. Иванова]. – М., 2010. (Вып. 2).
10. Изменения в моделях миграции во время экономического кризиса в Европе: как это повлияло на миграционные потоки в Норвегию: доклад от 28 марта 2014 г. / Подготовлен Статистикой Норвегии. URL: http://www.unec.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/2014/43-Norway_-_Migration_patterns_Rus.pdf
11. Ионцев, В.А. Миграционные процессы в России / Под ред. В.В. Локосова, Л.Л. Рыбаковского. – М., 2014.
12. Кольская энциклопедия / Науч.-изд. совет: Евдокимов Ю.А. (пред. НИС) [и др.]. Т. 1: А – Д / Сост. Т.В. Агаркова и др. – СПб. Апатиты. 2008.
13. Мюллер К., Пикель А. Смена парадигм посткоммунистической трансформации // Социологические исследования. 2002. № 9.
14. Паченков О.В. Роль «этнической идентичности» в исследованиях миграции и ответственность социального ученого // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. XI. 2002. № 1.
15. Программа развития ООН: Индекс человеческого развития в странах мира в 2014 году / Центр гуманитарных технологий: информационно-аналитический портал. URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/07/24/6843>
16. Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы / Под ред. Г.У. Солдатовой. – М., 2001.
17. Распределение мигрантов по потокам миграции // Мурманская область: статистический ежегодник, 2014 / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. URL: http://murmanskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/ru/statistics/population/

18. Рязанцев С.В. Моделирование потоков трудовой миграции из стран Центральной Азии в Россию: экономико-социологическое исследование; Ин-т социально-политических исследований РАН, Центр социальной демографии и экономической социологии. – М., 2011.
19. Сведения о миграционной ситуации в Мурманской области в 2014 году. URL: ufms.gov-murman.ru/umfs_mo/stat/Общая_2014.doc
20. Сотрудничество в Баренцевом регионе / International Barents Secretariat. URL: http://www.barentsinfo.fi/beac/docs/Barents_Cooperation_information_Russian_October_2013.pdf
21. Социально-экономическое положение Мурманской области в январе – апреле 2015 года: доклад / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. – Мурманск, 2015. 87 с.
22. Численность населения // Мурманская область: статистический ежегодник, 2014 / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. URL: http://murmanskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/ru/statistics/population/
23. Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Полис. 1996. № 5.
24. Эйзенштадт, Ш. Срывы модернизации // «Неприкосновенный запас». 2010. № 6 (74). URL: <http://old.abai.kz/content/shmuel-eizenshtadt-sryvy-modernizatsii>
25. Berry J.W. Psychology of acculturation: Understanding individuals moving between cultures / R.W. Brislin (Ed.) // Applied cross-cultural psychology. P. 1990.
26. Deleva Z. Conceptualizing Migration in Europe: Selected Theoretical Approaches // Institute of European Studies and International Relations Faculty of Social and Economic Sciences Comenius University Working Paper. 2010. № 04.
27. Massey D. A Synthetic theory of international migration // World in the mirror of international migration. 2002. № 10.
28. Oberg K. Culture shock: Adjustment to new cultural environments / K. Oberg // Practical anthropology. 1960. № 7.
29. Ravenstein, E. The Birthplace of the People and the Laws of Migration // The Geographical Magazine. 1876. № 3.

References

1. Ellard E. «National culture and society modernization // Social researches 2002. № 9. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/188/689/1231/006.ALLARD.pdf>
2. Afonkina Y.A., Kuzmicheva T.V., Burceva A.V. 2014 Social and educational adaptation of children from the immigrant families in the conditions of development of education in the Kolsky North region: the work structuring of an educational establishment. – Krasnoyarsk 2014.
3. Bauer E.A. The psychology of prejudice within the context of inter-cultural education // Social psychology as history. 2011. № 3.
4. Bajuarmanai M., Kruleht M.V. The organization of speech interaction as a condition of adaptation of a child from immigrant family in the kindergarten // The materials from international conference «Child bi-linguistics». – St. Petersburg, 2005.
5. Vitkovskahja G.S. (2005) The Russian society before mass labor migration // National migration politics: problems and prospective // Materials from scientific conference 25 may 2005 in Ekate-rinburg. Russian Federation Parliament, administration of Sverdlovsk region, legislative assembly of Sverdlovsk Region, The Academy of Security Problems, defense, law and order. – Ekaterinburg, 2005.
6. Gulaeva A.N. socio-cultural adaptation of immigrant's children // Psychology. Science and education: Electronic specialized scientific and practical periodical 2010. № 5. URL: http://psyedu.ru/files/articles/2295/pdf_version.pdf
7. Ermahanova S.A. Experts of problems of modernization of Kazakh society // Sociological research 2010. № 5.
8. Zainochkovskaya G.A. Migration came out of shadow // National notes. Magazine for a slow reading 2004. № 4 (18). URL: <http://www.strana-oz.ru/2004/4/migraciya-vyshla-iz-teni>
9. Zainochkovskaya G.A. The transformation of emigrational processes in CIS // Demographical prospects of Russia and goals of demographical politics: The materials from scientific and practical conference 6-8 April 2010 [Ed.: professor L.L. Rybakoski, professor A.E. Ivanov]. – Moscow, 2010. Iss. 2.
10. The changes in the emigrational models during economic crisis in Europe: how did it influence on emigrational flow in Norway. Report 28 march 2014/ Prepared by Norway Statistics http://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/2014/43-Norway_-_Migration_patterns_Rus.pdf
11. Ioncev V.A. Migration processes in Russia editor V.V Lokosova and L.L Rybakovski. – Moscow 2014.

12. Kolsky encyclopedia / Scientific and publishing assembly: Evdakimov, Apatity.
13. Muller K. A Pikel The change paradigms post communistic transformation // Sociological research 2002. № 9.
14. Pachenkov O.V. The role of «ethnic identity» in migration research and responsibility of the scientist // Magazine of sociology and social anthropology Book XI. 2002. № 1.
15. UN Program of development: Index of human development in world countries in 2014 // Center of humanitarian technologies: portal of information and analytics URL:<http://gtmarket.ru/news/2014/07/24/6843>
16. Psychology of refugees: the experience of research and practical work / Under ed. by G.U Soldatova. – Moscow, 2001.
17. The division of immigrants on migration flows // Murmansk region: Statistics, annual edition, 2014 / Federal Agency of Statistics, Territorial office of national statistics in Murmansk region URL: http://murmanskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/ru/statistics/population/
18. Ryazancev S.V. The modeling of labor migration flows from Central Asia to Russia: socio-economical research. Institute of socio-political research RAN, Center of social demographics and economical sociology. – Moscow, 2011.
19. Data on migration situation in Murmansk Region in 2014. URL: [ufms.gov-murman.ru/umfs_mo/stat/Общая 2014.doc](http://ufms.gov-murman.ru/umfs_mo/stat/Общая%202014.doc)
20. Cooperation in Barents Region / International Barents Secretariat. URL: http://www.barentsinfo.fi/beac/docs/Barents_Cooperation_information_Russian_October_2013.pdf
21. Social-economic status of Murmansk Region in January – April 2015 / Federal Agency of Statistics, Territorial office of national statistics in Murmansk region. – Murmansk, 2015, art. 87.
22. Population density // Murmansk region: statistics annual / Federal Agency of Statistics, Territorial office of national statistics in Murmansk region. URL: http://murmanskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/ru/statistics/population/
23. Shmitter F. The thoughts on citizen's society and consolidation of democracy. 1996. № 5.
24. Eizenshdad Sh. Modernization failures // «Untouchable stock». 2010. № 6 (74). URL: <http://old.abai.kz/content/shmuel-eizenshtadt-sryvy-modernizatsii>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Афонькина Юлия Александровна, заведующая кафедрой специальной педагогики и специальной психологии, кандидат психологических наук, доцент

Мурманский государственный гуманитарный университет

ул. Капитана Егорова, д. 15, Мурманск, 183038, Россия

e-mail: julia3141@rambler.ru

ORCID: 0000-0003-4147-0634

ResearcherID: G-8843-2015

SPIN-code: 3952-2694

Кузьмичева Татьяна Викторовна, директор Психолого-педагогического института МГГУ, кандидат педагогических наук, доцент

Мурманский государственный гуманитарный университет

ул. Капитана Егорова, д. 15, Мурманск, 183038, Россия

e-mail: tvkuzmicheva@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0210-798X

ResearcherID: G-9091-2015

SPIN-code: 7429-8120

Жигунова Галина Владимировна, профессор кафедры социальных наук; проректор по научно-исследовательской работе, доктор социологических наук, доцент

Мурманский государственный гуманитарный университет

ул. Капитана Егорова, д. 15, Мурманск, 183038, Россия

e-mail: Galina-zhigunova@yandex.ru

SPIN-code: 4554-0448

ORCID: 0000-0001-7981-9278

ResearcherID: D-6997-2014

DATA ABOUT THE AUTHORS

Afonkina Yulia Aleksandrovna, PhD in Psychology, associate Professor Hend. the Department of special pedagogy and special psychology

Murmansk State Humanities University

15, Kapitan Egorov street, Murmansk, 183038, Russian Federation

e-mail: julia3141@rambler.ru

Kuzmicheva Tatyana Viktorovna, PhD in pedagogy, associate Professor, director of the Psychological-pedagogical Institute

Murmansk State Humanities University

15, Kapitan Egorov street, Murmansk, 183038, Russian Federation

e-mail: tvkuzmicheva@gmail.com

Zhigunova Galina Vladimirovna, Professor of the Department of Social Sciences, Doctor of
Sociology, Associate Professor
Murmansk State Humanities University
15, Kapitan Egorov street, Murmansk, 183038, Russian Federation
e-mail: galina-zhigunova@yandex.ru